

— Хозяин, Хозяин! — Система, которая долго сдерживалась, дождалась, пока те двое закончат разговор, и только тогда осмелилась подать голос. — Ты не представляешь, как я нервничала! Как ты могла так разговаривать с самим боссом? Ты же практически в открытую призналась ему в чувствах! Мы же так все наши планы раскроем. В прошлый раз еще можно было сослаться на шутку, но теперь-то этот номер не пройдет!

Су Тан пожала плечами.

— Раскроем так раскроем. Я и хочу, чтобы он знал, что я добиваюсь его. Иначе какой в этом смысл? Чтобы я стала его ширмой от сплетен и инструментом для избежания нежелательных браков?

Система тут же воодушевилась. В её базе данных хранилась целая коллекция классических приемов белых лотосов и продажных девиц, и она была уверена, что любой из них сработал бы на ура.

— Нет-нет, мы могли бы начать с дружбы.

— С дружбы? Кто хочет с ним дружить? Я на его тело облизываюсь, а не собираюсь с ним побрататься!

— Но нельзя же так прямо! — Система была готова разрыдаться. — Если ты начнешь так напористо, а он терпеть не может навязчивых девушек и решит идти наперекор? Это же босс!

Су Тан лишь закатила глаза.

— Как меня угораздило получить такую наивную Систему? В романах обычно Система тащит на себе тупого Хозяина, а у нас тут что, я тащу Систему?

Система: — Э-э...

Видя, что её подопечная всё ещё пребывает в полном недоумении, Су Тан вздохнула и решила всё разложить по полочкам.

— Терпеть не может навязчивости? Не смей меня. Кто в этом мире будет злиться, если человек, который тебе симпатичен, проявляет инициативу? Люди ненавидят не саму инициативу, — она сделала паузу и мысленно показала Системе средний палец, — они ненавидят тех дураков, которые самоутверждаются через преследование, ведут себя высокомерно и думают, что раз всё в мире можно принудить, то и любовь как-нибудь получится вытянуть через силу.

— Что касается меня... — Су Тан довольно улыбнулась. Поскольку Гун Фань находился неподалеку и они собирались вместе возвращаться на съемочную площадку, она не стала

выражать свои чувства слишком явно, лишь кокетливо поправила волосы. — Я только что так открыто заигрывала с ним, а он не показал явного отвращения. Конечно, это не значит, что он меня любит, но точно можно сказать, что он не против моих ухаживаний. Разве это не хорошая новость?

Система была ошарашена. Сначала она думала, что её Хозяйка безмозглая и просто вешается на босса, но оказалось, что безмозглой была она сама.

Разумеется, она не могла сказать этого вслух — с характером Су Тан ничего хорошего её бы не ждало. Поэтому Система удалила из памяти все руководства по соблазнению и скачала сборник лести, решив, что отныне будет верно служить Хозяйке.

Система: «Быть на побегушках у Хозяйки — как вернуться домой. Выполнять задания скучно, друзей нет, а тут — все такие талантливые, говорят так сладко! Я обожаю быть при ней!»

Оставив в стороне мысли Системы, Су Тан, обсудив всё с Гун Фанем, вернулась на съемочную площадку.

— Ты видела лицо киноимператора Гуна? Боже, я никогда не видел, чтобы он был в такой ярости! Неужели Су Тан и правда наставила ему рога?

— Даже если и изменила, он не стал бы так злиться. Я думаю... — сценарист понизил голос, — там было что-то вроде групповухи!

— Какая еще групповуха?

Голос Су Тан, прозвучавший с легкой усмешкой, эхом разнесся по площадке. Актеры, которые только что оживленно перемывали косточки, мгновенно притихли.

Никто не ожидал, что двое, между которыми искрило от напряжения, вернутся вместе!

Мало того, Су Тан держала Гун Фаня под руку, выглядя чрезвычайно близкой с ним. Гун Фань, как всегда, сохранял невозмутимый вид, но, судя по тому, что он не отстранялся от прикосновений Су Тан, их конфликт был исчерпан.

Сценарист прекрасно понимал, что история с изменой была лишь плодом воображения Ся Нин, которая решила почесать языком. Сначала он и сам не поверил Ся Нин, но, увидев, как разъяренный Гун Фань уводит Су Тан, засомневался, а когда те долго не возвращались, начал болтать всё, что взбредет в голову.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент вернулась Су Тан. Хуже не придумаешь.

Лицо сценариста изменилось. Столкнувшись с вопросом Су Тан, он начал запинаться:

— Ха... ха-ха, госпожа Су, ничего особенного, просто... обсуждали спорт.

Су Тан улыбнулась еще очаровательнее, но от этой улыбки сценаристу стало не по себе.

— Правда? Похоже, вы, сценарист Линь, большой любитель спорта. А вот я — не очень. Мне больше по душе работа с текстами.

— Госпожа Су, вы слишком скромны! — сценарист Линь был готов провалиться сквозь землю. Он перестал слушать, что говорит Су Тан, и лишь машинально поддакивал.

— Наверное, вы в последнее время очень заняты, сценарист Линь?

— Да-да, именно так, госпожа Су, вы правы.

— Эх, мы же работаем над одним проектом, мне жаль, что вы так переутомляетесь.

— Нет-нет, это моя работа, госпожа Су, не беспокойтесь.

— Бросьте эти формальности. Было бы здорово, если бы я могла взять часть нагрузки на себя. Может, сегодня вы закончите пораньше и хорошенько отдохнете?

— Да-да, госпожа Су говорит... э-э?!

Этот поворот ударил по нему, как молния. Сначала он по привычке согласился, а потом осознал серьезность ситуации. Он поднял голову и недоверчиво посмотрел на Су Тан, чувствуя, как в душе зарождается дурное предчувствие. Его голос дрожал:

— Госпожа Су... вы же шутите, правда?

Су Тан усмехнулась:

— А как вы думаете, мастер Линь?

Она очень ловко сменила обращение. Раньше она называла его сценаристом Линем — это было вежливо и уместно. Но теперь, предложив ему отдохнуть, она назвала его мастером Линем, намекая, что готова занять его место.

Сценарист Линь понял: Су Тан хочет вышвырнуть его с работы. Его лицо побледнело. Хотя он

сам был виноват, осознавать, что его вот так легко увольняют, было больно.

Впрочем, он не собирался спорить. В конце концов, парень этой девушки — великий киноимператор Гун Фань. Он сам наговорил лишнего, сам нарвался на неприятности, и потеря работы — вполне заслуженная расплата.

<http://bllate.org/book/21625/2230792>